

ГОСТИ ИЗ ДАЛЕКОГО КРАЯ

У каждого театра есть своя творческая судьба, определяемая теми высокими гражданскими и художественными устремлениями, которые и составляют назначение подлинного искусства.

Хабаровский краевой театр драмы молод: в будущем году ему исполнится двадцать лет. Этот творческий коллектив работает на огромной территории, в старинном городе на берегу Амура.

Гастроли Хабаровского театра в Москве — событие знаменательное, потому что спектакли его не только вновь и вновь убеждают в зрелости советской театральной культуры, но и еще раз доказывают, что навсегда ушла из нашей жизни пресловутая «театральная провинция».

Театр сделал свою сцену подлинной кафедрой, с которой в художественных образах представляет жизнь советских людей на разных этапах социалистического строительства, раскрывается процесс рождения нового человека. Театр упорно и настойчиво завоевывает свои творческие позиции в борьбе за советский репертуар, за право исканий новых решений в его сценическом воплощении. И в этом большая заслуга всего коллектива, в этом молодость, сила и будущее театра.

Беспощадное желто-оранжевое небо. Ржавая засуха. Унылый звон церковного колокола. В отчаянии, гнев, страхе и злобе собирается народ на площадь перед церковью. Появляется кулак Баев (В. Гаврилов), и стихает народный гул. Баев даст хлеб, а кабала, — черт с ней, с кабалой! Лишь бы хлеба...

Но вот мечется в толпе неказистый мужичонка в растерзанном траухе, бьется на ветру его старый зипунишко. Мечется и истошно кричит односельчанам, будит в них разум, честь, совесть. Нодаром он, правдолюбец, напоминает чем-то толстовского Акима из «Власти тьмы». Правосходно исполняет эту роль М. Храбров.

Так начинается спектакль «Ярость» писателя Е. Яновского, пьесу которого театр превратил в подлинно народную эпопею. Мы в той далекой эпохе, когда только зарождались первые колхозы, эпохе сложной, противоречивой, но и героической, как героичен был народ, создавший ее.

Масштабность событий подчеркивается в постановке всеми средствами театральной выразительности. Художник Б. Локтин, добиваясь лаконизма, строгости, суровости, сумел отразить в оформлении трагизм событий и их жизнеутверждающий пафос.

Народные сцены в «Ярости», поставленной главным режиссером театра Я. Цициновским, выразительны, скульптурны, впечатляющи. Буквально в каждом участнике этих сцен видишь живой образ людей того времени: одни безудержно издеваются над новой жизнью, другие горько задумываются, третьи со страстной одержимостью идут в бой за советскую власть. В этом показе противобор-

ства народных страстей режиссер нашел целостный образ спектакля.

Бьются насмерть две силы — одна тайно, другая явно. Тайно действует председатель сельсовета Костюк в очень убедительном и точном исполнении Б. Ильясова. Кто он? Не из тех ли он казаков, что в «Тихом Доне» «припозднились» на последний белогвардейский пароход, а затем осели в дальней деревеньке, «всеми силами борясь против Советской власти. Рядом с ним Пташкин, в роли которого выступает В. Калинин, создающий образ большого социального обобщения.

А за новую власть борется народ. Его представляют простая крестьянка Марфа Коврова, ее муж немой Семен (вырвали ему язык белогвардейские палачи) и другие. А. Егоров в роли Семена поднимается до подлинного трагизма. Могуч и страшен он в своем безмолвии, в своей ненависти к прошлому, героичен в борьбе за будущее. Смело, мужественно, с большим темпераментом играет Н. Медведева Марфу.

К сожалению, сельские коммунисты (Степан Глоба—М. Митин и другие) и первые комсомольцы выглядят в спектакле не всегда достаточно убедительно. Если бы не удалась сцена у секретаря укома Путнина (его с большим обаянием, юмором и человечностью играет В. Шаврин), в спектакле была бы лишь одна стихийная народная ярость, а организующая, направляющая сила партии отсутствовала бы. Над этим стоило бы задуматься постановщику и исполнительскому коллективу.

В спектакле «Ярость» занята вся труппа, и здесь особенно ощущаешь то драгоценное качество коллектива, которое называется сценическим ансамблем, составляющим искусство театра.

Прелестная старинная мелодия. Тихо, спокойно в кабинете профессора Окамова, отгороженном от жизни томами книжных истин. Но жизнь беспощадна: ворвавшись в профессорскую колы, она, как буря, переворачивает судьбы многих людей. Эту жизнь приносит Машенька, девочка с трогательными косичками, приехавшая незваной к своему знаменитому деду. Бурю приносит юность!

В спектакле «Машенька» по пьесе А. Афиногенова, написанной еще до войны, театр поднимает важнейшие проблемы нашей современности: ответственность людей за свои поступки, ответственность родителей за гражданское и нравственное воспитание детей.

И этот спектакль решен реалистически точно, графично и строго, образы его жизненно достоверны, и зритель чутко откликается на каждое душевное проявление героев.

В исполнении В. Гаврилова профессор Окамов предстает как наш современник, не только свидетель, но и участник нынешних

битв. Маша — Г. Колокольцева обаятельна, как мелодия, сопровождающая спектакль. В этом образе и душевная сила, и воля, и честность, веришь, что эта девушка способна на героический подвиг. Учительница музыки Нина Александровна в исполнении Е. Паевской — человек большой души и благородства. Такие же симпатии вызывает Мотя — Р. Коненко, женщина, долгие годы разделявшая радости и невзгоды старого профессора. И в этом спектакле отличный актерский ансамбль, превосходная режиссура.

Когда в финале на авансцену выходят Окамов и Машенька, мы особенно зримо ощущаем — нет, не раскол поколений, а их душевную близость и взаимопонимание.

Солдаты попали в плен, но солдаты не сдаются. Даже в школе фашистской разведки. Военная гроза 41-го грянула неожиданно и для старших, и для младших. В пьесе А. Салынского «Камешки на ладони» сталкиваются тоже разные поколения, люди с разными судьбами, но их объединяет страстная ненависть к фашизму, и в тылу врага они ведут борьбу не на жизнь, а на смерть...

Выразительно художественное оформление этого спектакля, выполненное Б. Степиным. словно жерла орудий, нацелились в небо острые шпили готических башен, создавая настроение тревоги и угрозы.

Камешки на ладони... Мечта о юности, о безмятежном детстве... Кончилось детство, навсегда ушла юность. Теперь каждый сам отвечает за себя... Пьеса представляет благодарный материал для режиссера-постановщика. К сожалению, Я. Цициновский, столь успешно поставивший первые два спектакля, здесь несколько изменил правде жизни. Уж очень неуверенно, бутафорски выглядит подпольная борьба советских солдат в нацистской школе. Даже талантливая игра М. Митина в роли Николая Вережникова, полный юмора Иван Бесавкин (М. Храбров), многие другие актеры не спасают положения.

И все же при всех просчетах спектаклю нельзя отказать в оптимизме, жизнеутверждающем начале.

Хорошо, что театр неустанно совершенствуется и улучшает свой репертуар. Лишь пьеса местного автора В. Шаврина «Семья Плахова», показанная на гастролях, имеет ряд серьезных драматургических недостатков. Театру следовало отнестись к ней более взыскательно. Но само внимание к современности внушает уверенность, что к 50-летию Советского государства талантливый, дружный коллектив порадуется новыми премьерными.

Мы прощаемся с хабаровским театром с чувством сердечной признательности за ту художественную радость, которую он принес столичному зрителю.

Л. МУРАВЬЕВА.